

ВОПРОСНО-ОТВЕТНОЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ИЗ ТЕКСТА ДРАМЫ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРАКТИКЕ ЯЗЫКА

DIALOGIC UNITIES FROM THE TEXT OF DRAMA AS THE SOURCE OF LINGUISTIC MATERIAL FOR ENGLISH TEACHING

*N. Merkuryeva
E. Bordyug*

Summary. The work deals with some dialogic unities containing different types of interrogative sentences as initiative retorts. The diversity of questions — general (Yes/No), special (Wh-), alternative (with or) — is under analysis. Among Yes/No questions some variants are investigated: having direct word order and being built with inversion, deliberative (starting with Shall I), tag-questions. The composition and structure of so-called “direct” (completely satisfying the speaker) and evasive replies, expected and unexpected answering retorts are also considered. All illustrating examples are selected from the text of O. Wilde’s play “The Importance of Being Earnest”. The author’s using the questions in direct meaning (for requesting information) and as indirect speech acts is shown. Wilde’s stylistic tools of alternating two-component dialogic unities with various types of questions are discussed as well. The theoretical material given in the work can be recommended for teaching students of non-linguistic faculties.

Keywords: spoken English, spoken interaction, dialogic unity, authorial styles.

Меркурьева Наталья Юрьевна

*Старший преподаватель, Московский городской
университет управления Правительства Москвы
nata2lya1@mail.ru*

Бордюг Елена Михайловна

*Преподаватель, ФГБПОУ «Колледж МИД России»,
Москва
bordyug.mguu@mail.ru*

Аннотация. В работе проанализированы диалогические единства (ДЕ), инициирующие реплики которых содержат вопросительные предложения. Материал подобран из текста пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьезным». В составе реплик-зачинов рассматриваются разные типы общевопросительных предложений (общий вопрос с инверсией, декларативный, делиберативный, расчлененный), специальный (местоименный), альтернативный вопросы. Анализируется функционирование вопросов в прямом значении, для запроса информации, а также в качестве косвенных речевых актов. В отзывных репликах показаны состав и структура «прямых» и уклончивых, ожидаемых и неожиданных ответов. Обсуждаются авторские приемы чередования двучленных ДЕ с вопросами разных типов и однотипными. Предлагается систематизированный материал для использования при обучении устной диалогической речи студентов неязыковых специальностей.

Ключевые слова: разговорный английский, диалогическая речь, диалогическое единство.

Студенты неязыковых вузов, особенно вечерней и заочной форм обучения, для которых на предмет «иностранный язык» в учебном плане отводится небольшое количество аудиторных часов, практически на всех этапах обучения сталкиваются с проблемой построения диалогической речи. Затруднения часто связаны с невозможностью быстрого подбора уместной реплики-реакции. Это влечет за собой страх вступить в диалог («А вдруг меня что-нибудь спросят?!») как в непринужденной обстановке (на улице иностранные туристы остановили, чтобы узнать, как добраться куда-то), так и в ситуациях официального и полуофициального общения (необходимо встретить посетителя-иностранца, пройти собеседование, участвовать во встречах, переговорах и пр.). В этой связи представлялось важным обсудить лексико-грамматический материал, который может быть полезен преподавателю при решении задач, возникающих в процессе обучения.

В настоящей работе рассмотрим возможности использования диалогов из текста пьесы Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» для усовершенствования навыков устной разговорной речи учащихся. Выбор источника лингвистического материала не случаен. Произведения классиков, как известно, рассказывают об общечеловеческих ценностях, поучительны и интересны, характеризуются богатством и красочностью языковых средств. Пьеса О. Уайльда, основным составляющим которой, разумеется, является диалог, при минимуме описания и повествования, компактна, и достаточно легко прорабатывается учащимися самостоятельно, при надлежащей подготовке в аудитории. Диалоги построены на общеупотребительной лексике, разговорный стиль, отраженный в речи действующих лиц, предполагает отсутствие сложных грамматических конструкций. Поэтому учащиеся без труда понимают основное содержание реплик. Кроме того, особенности авторского стиля,

способствующие созданию юмористического эффекта, ярких образов персонажей, несомненно, делают пьесу привлекательной для прочтения. И, наконец, текст предоставляет богатый выбор необходимых нам для анализа диалогических единств (ДЕ), в которых, благодаря мастерству автора, речь героев представлена «живой», приближенной к реальной.

На консультации преподавателю следует отвести время на объяснение некоторых теоретических положений, относящихся к составу и функционированию ДЕ в тексте. В частности, пояснить, что в современной лингвистике минимальной единицей коммуникативного взаимодействия признано ДЕ — двунаправленная последовательность «встречной» обращенности [2, с. 117]. Необходимо отметить, что между репликами диалога, как правило, существуют отношения «стимул — реакция»: исходная, инициирующая реплика, прямо и непосредственно порождает ответную реплику, реплику-реакцию. Связность стимула и реакции, синсемантия реплик, входящих в вопросно-ответные единства, отмечается всеми исследователями диалогической речи [11, с. 42]. При этом задающий вопрос более независим, чем отвечающий, которому приходится выбирать из того, что предлагает спрашивающий [5, с. 134].

Таким образом, в ДЕ часто имеется потенциальная возможность предсказать ту или иную ответную реплику или реакцию, опираясь на структуру реплики-зачина и при развитии диалогического дискурса непременно присутствует ожидание некоторого поведения со стороны партнера. Поэтому существует понятие «прямого ответа», основная коммуникативная функция которого в том, что он должен исчерпывающе и недвусмысленно отвечать на вопрос, полностью удовлетворяя спрашивающего [3, с. 22].

Однако диалогическое общение далеко не всегда осуществляется по «ожидаемой» схеме из-за того, что в образовании ДЕ ведущую роль играют не формально-синтаксические, а прагматические факторы [4]. Поскольку в реальном диалоге решающую роль играет стратегия говорящего (когнитивная категория, определяющая речевое и неречевое поведение участников общения на каждом конкретном этапе интеракции [14]), то на появление ответной реплики влияет целый ряд факторов, как лингвистических, так и нелингвистических — индивидуальных, психологических. Поэтому вероятность появления той или иной ответной реплики — величина непостоянная и может колебаться от достаточно высокой, до весьма низкой или даже непредсказуемой [3, с. 12–13].

Далее отметим еще два момента, которые необходимо отчетливо представлять как студенту, так и преподавателю.

Это, во-первых, существование двух типов ДЕ — вопросно-ответных и невопросно-ответных. Первые имеют в своем составе в качестве инициирующей реплики вопросительное предложение, а вторые (в данной работе мы их не обсуждаем) — повествовательное или побудительное [3, с. 17]. Такое деление обусловлено целевой установкой и структурно-коммуникативным составом ДЕ.

И, во-вторых, существование различных типов ответов. Реплика-зачин может порождать не только ответную реплику, т.е. вербальный ответ (положительный, отрицательный, уклончивый), но и акциональный (физическим или речевым действием), вербально-акциональный или может быть проигнорирована [7].

В первую очередь обратимся в двучленному ДЕ, состоящему из двух коррелирующих реплик, поскольку именно оно является основным структурным типом и рассматривается как «ядро, ячейка, диалогический минимум» [3, с. 12].

Среди общих, или неместоименных, вопросов, входящих в инициирующие реплики ДЕ, отметим общий вопрос с инверсией (с отрицанием и без отрицания), общий вопрос без инверсии (декларативный вопрос), делиберативный, расчлененный вопросы. Материал анализируемого текста предоставляет возможность найти практически все необходимые нам иллюстрирующие примеры.

Употребляя общевопросительное предложение в составе стимулирующей реплики, адресат предполагает получить «прямой» ответ со словами-предложениями «Да», «Нет» или их эквивалентами.

Получение ответов «Да» или «Нет» на общий вопрос с инверсией равновероятно [16, р. 1114]. Оба они будут являться ожидаемыми, естественно, если не принимать во внимание эмоциональную составляющую беседы, психологические и индивидуальные особенности собеседников и еще множество других факторов, которые влияют на процесс общения в реальной жизни.

Основываясь на потенциальном существовании лексико-семантической связности реплик, в ДЕ (1) полный «прямой» ответ можно представить как, например, *Yes, there are many interesting walks in the vicinity.*

(1) *GWENDOLEN: Are there many interesting walks in the vicinity, Miss Cardew?*

CECILY: Oh! yes! a great many. From the top of one of the hills quite close one can see five counties. (p. 399)

В существующей реплике-реакции наблюдаем опущение всех слов из предложения полного ответа за ис-

ключением двух, *yes* и *many*. Привлекая теорию актуального членения предложения, можно сказать, что сохраняется слово, представляющее рематическую часть — *yes*. Из тематической части проговаривается лишь слово *many*, усиленное сочетанием *a great*, что способствует увеличению эмоциональной составляющей положительного ответа, в совокупности с употреблением в препозиции к *Yes* междометия *Oh!*

В ДЕ (2) реплика-зачин, содержащая общий вопрос с инверсией, порождает ответную реплику, полный «прямой» вариант которой при положительном решении адресата — *Yes, I will marry you*.

(2) *JACK: Gwendolen, will you marry me? (Goes on his knees)*

GWENDOLEN: Of course I will, darling. (p. 374)

В приведенном ответе задействован эквивалент *Yes* — сочетание *Of course*. «Оставшаяся» от полного ответа предикативная конструкция *I will* и следующее за ней обращение *darling* концентрируют внимание задающего вопрос на положительном ответе и подчеркивают симпатию к нему адресата.

В ДЕ (3) полным «прямым» ответом на вопрос адресанта будет *Yes, I smoke* или *No, I don't smoke*.

(3) *LADY BRACKNELL: ... Do you smoke?*

JACK: Well, yes, I must admit I smoke. (p. 375)

В отзывной реплике видим предварение конструкции *Yes, I smoke* восклицанием *well* и «разрыхление» ее прагматическим маркером *I must admit*. Назначение такого многословного представления положительного ответа — прежде всего в реализации принципа вежливости.

ДЕ (4) и (5) иллюстрируют уклончивый ответ на общий вопрос.

(4) *ALGERNON: Did you hear what I was playing, Lane?*

LANE: I didn't think it polite to listen, sir. (p. 363)

Не желая отвечать «Да, я слышал» или «Нет, я не слышал» собеседник в ДЕ (4) «уходит» от «прямого» ответа, ссылаясь на правила хорошего тона.

В ДЕ (5), не отвечая ни «Да», ни «Нет», адресат дает понять, что склоняется к положительному ответу, употребляя устоявшуюся предикативную структуру *I suppose so*, но предпочитает показать, что оставляет выбор за спрашивающим, добавляя эллиптическое сочетание *if you want to*:

(5) *ALGERNON: ... Now, if I get her out of the way for ten minutes, so that you can have an opportunity for proposing to Gwendolen, may I dine with you tonight at Willis's?*

JACK: I suppose so, if you want to. (p. 370)

Общий вопрос без инверсии, так называемый декларативный вопрос, — исторически сложившееся распространённое явление разговорной речи, к которому уже на протяжении нескольких веков авторы обращаются при построении диалогов персонажей [10, с. 83]. Такой вопрос, как полагают исследователи, характеризуется меньшим вопросительным значением, чем вопрос с инверсией [13, с. 333]. Он рассматривается как своеобразный «полувопрос» [9, с. 191; 6, с. 96], поскольку представляет собой «утверждение со значением неуверенности» и от адресата ожидается прежде всего подтверждение [12, с. 161].

В ДЕ (6) и (7) адресант использует вопрос с прямым порядком слов и ожидаемым будет положительный ответ, выражение адресатом согласия с предполагаемым в вопросе фактом. Реплики-реакции состояются эллиптическими предложениями, содержащими наречия *passionately* и *certainly*. Такие слова передают — «в дополнение к значению подтверждения — субъективно-модальные значения» [8, с. 179]:

(6) *JACK: You really love me, Gwendolen?*

GWENDOLEN: Passionately! (p. 373)

(7) *JACK: You will let me see you to your carriage, my own darling?*

GWENDOLEN: Certainly. (p. 381)

Делиберативный вопрос — общий вопрос, начинающийся с *Shall I* или *Shall we* — чаще всего имеет значение запроса о дальнейших действиях. Ожидаемыми отзывными репликами в ДЕ с таким типом вопроса будут служить слова-предложения *Yes / No*, а также императив *Do / Don't do*. ДЕ (8) иллюстрирует ответ с привлечением *Yes*, дополняемым сочетанием *as usual*, которое вторгается из предложения реплики-зачина:

(8) *MERRIMAN: Shall I lay tea here as usual, Miss?*

CECILY: [...] Yes, as usual. (p. 399)

Расчлененный вопрос также считается вариантом общевопросительного предложения [15, 17, 18]. В структурном плане он в расчлененном виде аналитически представляет то, что дано в «типовом» общем вопросе и предполагается им — запрос реальности предикативной связи (выраженный в вопросительной присоединительной части) и утверждение (содержащееся в опорной части), относительно которого делается запрос.

Различие обеих частей по признаку положительности / отрицательности придает большую взаимную контрастность утверждению и вопросу [8, с. 180].

Открывая ДЕ репликой с расчлененным вопросом, адресант ожидает подтверждения или отрицания того, что он высказывает в опорной части предложения. В ДЕ (9) наблюдаем передающее значение подтверждения выражение *Of course* в комбинации с обращением *You silly boy*, в ДЕ (10) — *Yes*, объединяемое с междометием *oh*:

(9) ALGERNON: [...] *You will marry me, won't you?*
CECILY: *You silly boy! Of course.* (p. 393)

(10) CHASUBLE: [...] *Your brother was, I believe, unmarried, was he not?*
JACK: *Oh yes.* (p. 388)

Задавая альтернативный вопрос, спрашивающий рассчитывает, что отвечающий выберет что-то из предлагаемого в самом вопросе. При этом вполне ожидаемым также будет ответ, означающий «и то, и другое», который мы наблюдаем в примере (11). Чтобы избежать излишней краткости, адресат не ограничивается только информативной частью *both*, но и дополняет конструкцию реплики-ответа двумя клишированными сочетаниями *if necessary* и *I presume*:

(11) JACK: *Do you mean the fashion, or the side?*
LADY BRACKNELL: *Both, if necessary, I presume.* (p. 376)

Специальный, или местоименный, вопрос «содержит запрос, направленный на получение информации совершенно конкретного, предметного свойства» [8, с. 179], он предоставляет отвечающему заполнить некий «пробел» соответствующим лексико-семантическим содержанием.

Ориентируясь на местоименное слово специального вопроса в ДЕ (12) — (16), адресаты четко представляют себе, информация какого характера от них требуется, какой конкретно элемент факта или события адресантам неизвестен. Все приведенные примеры иллюстрируют использование отвечающими в отзывных репликах эллиптических предложений. С точки зрения теории актуального членения предложения, в них содержится новая для адресанта информация — рема, тематическая часть полностью опускается. Так, отвечая на вопрос о номере дома или возрасте отвечающий проговаривает числительные *one hundred and forty-nine* и *twenty-nine*, на вопрос о длительности пребывания — сроки *till Monday*, на вопрос о нахождении — название места *Victoria* и *In the country*:

(12) LADY BRACKNELL: [...] *What number in Belgrave Square?*
JACK: *One hundred and forty-nine.* (p. 376)

(13) GWENDOLEN: *How long do you remain in town?*

JACK: *Till Monday.* (p. 380–381)

(14) JACK: *What railway station?*
MISS PRISM: [...] *Victoria. The Brighton line.* (p. 414)

(15) ALGERNON: *Where have you been since last Thursday?*
JACK: [...] *In the country.* (p. 364)

(16) LADY BRACKNELL: [...] *How old are you?*
JACK: *Twenty-nine.* (p. 375)

На специальный вопрос, начинающийся с «Почему?» в ДЕ (17) адресат отвечает объяснением причины, используя только придаточное предложение и опуская главное, то есть опять-таки проговаривает то, что неизвестно собеседнику, ремю:

(17) CECILY: [...] *Why did you pretend to be my guardian's brother?*
ALGERNON: *In order that I might have an opportunity of meeting you.* (p. 403)

Необходимо отметить, что в диалогической речи могут присутствовать такие вопросы, которые вне диалогического общения невозможно представить. Такой вопрос *About my what?* демонстрируется в трехчленном ДЕ (18):

(18) CECILY: ... *I know he wants to speak to you about your emigrating.*
ALGERNON: *About my what?*
CECILY: *Your emigrating. He has gone up to buy your outfit.* (p. 385)

В некоторых жанрах ответ может быть и не «прямым», но вполне ожидаемым, предсказуемым. Так, например, если вопрос функционирует в жанре комплимента, то в ответ предполагается некое преувеличение. «Прямой» стилистически нейтральный ответ на расчлененный вопрос в ДЕ (19) *Yes / You are / Yes, you are* замечается эмоционально окрашенным *You're quite perfect, Miss Fairfax*.

(19) ALGERNON (To GWENDOLEN): *Dear me, you are smart!*
GWENDOLEN: *I am always smart! Am I not, Mr. Worthing?*

JACK: You're quite perfect, Miss Fairfax. (p. 370)

Отдельно следует рассмотреть предложения, которые являются вопросами только по форме, а не по значению — косвенные речевые акты.

В следующих примерах вопросительные предложения иницирующих реплик передают значение просьбы. Ожидаемой реакцией является либо действие (акциональный ответ), либо вербальный ответ.

В трехчленном ДЕ (20) просьба повторить или уточнить информацию реплики-зачина представлена декларативным вопросом *I beg your pardon?* Выраженная таким образом просьба является достаточно настойчивой, адресант не может ее проигнорировать:

(20) *CECILY: ...The gentleman whose arm is at present round your waist is my guardian, Mr. John Worthing.*

GWENDOLEN: I beg your pardon?

CECILY: This is Uncle Jack. (p. 400)

Употребляя общий вопрос с отрицанием, адресант склоняется к получению положительного ответа [16, p. 1114]. В ДЕ (21) и (22) такой вопрос используется как косвенный речевой акт и является, соответственно, предложением войти и сесть *Won't you come?* и просьбой кашлянуть *Couldn't you cough?* для того, чтобы привлечь внимание:

(21) *LADY BRACKNELL: Won't you come and sit here, Gwendolen?*

GWENDOLEN: Thanks, mamma, I'm quite comfortable where I am. (p. 370)

(22) *GWENDOLEN: ... They don't seem to notice us at all. Couldn't you cough?*

CECILY: But I haven't got a cough. (p. 405)

Однако в обоих случаях адресаты дают неожиданные ответы. В ДЕ (21) адресанту демонстрируют отказ выполнить просьбу, в ДЕ (22) — полное непонимание косвенного значения просьбы и подмену его прямым значением.

Неожиданный ответ может быть дан на любой вопрос. Наиболее узнаваемыми клише здесь являются «Не знаю» и «Не спрашивайте меня». В рассматриваемом тексте примеры таких ДЕ также найдутся:

(23) *ALGERNON: Then what is to be done, Cecily?*

CECILY: I don't know, Mr. Moncrieff. (p. 412)

(24) *JACK: But where did you deposit the hand-bag?*

MISS PRISM: Do not ask me, Mr. Worthing. (p. 414)

В грамматическом и лексическом плане ответы, не являющиеся «прямыми», могут быть разнообразными. В ДЕ (25) такой ответ представлен предложением, означающим примерно «а тебе-то что за дело»:

(25) *ALGERNON: Where in that place in the country, by the way?*

JACK: That is nothing to you, dear boy. You are not going to be invited. . . (p. 368)

«Прямой» ответом на расчлененный вопрос в ДЕ (26), скорее всего, послужат структуры *Yes, I think so / No, I don't think so*. Приведенная отзывная реплика содержит несколько предложений, не имеющих лексико-семантической связи с вопросом зачинающей реплики. Они представляют собой философские рассуждения адресата, с помощью которых он уходит от необходимости давать «прямой» ответ, поскольку последний может не понравиться адресанту:

(26) *JACK: . . . You don't think there is any chance of Gwendolen becoming like her mother in about a hundred and fifty years, do you, Algy?*

ALGERNON: All women become like their mothers. That is their tragedy. No man does. That's his. (p. 378)

В ситуации непосредственного речевого общения вопросы с прямым значением (запроса информации) и косвенными значениями зачастую соседствуют. В иницирующей реплике ДЕ (27) видим два специальных вопроса, расположенные один за другим. Первый привлекается в качестве косвенного речевого акта, имеет значение приветствия поэтому ответ не ожидается, и сразу же за первым задается второй, начинающийся с *What*. Он представляет собой запрос неизвестной адресанту информации и воспринимается адресатом как побуждение дать ответную реплику.

(27) *ALGERNON: How are you, my dear Ernest? What brings you up to town?*

JACK: Oh, pleasure, pleasure! What else should bring one anywhere? (p. 364)

В реальном диалоге повседневной речи вопросно-ответные ДЕ с разными типами вопросов в иницирующих репликах сменяют друг друга. Примеры такого чередования также можно подобрать в тексте пьесы. Так, в следующем отрывке (28) наблюдаем четыре последовательных двучленных ДЕ:

(28)

(1) *ALGERNON: What on earth do you do there?*

JACK: [...] When one is in town one amuses oneself. When one is in the country one amuses other people. It is excessively boring.

(2) *ALGERNON: And who are the people you amuse?*
JACK: Oh, neighbours, neighbours.

(3) *ALGERNON: Got nice neighbours in your part of Shropshire?*
JACK: Perfectly horrid! Never speak to one of them.

(4) *ALGERNON: How immensely you must amuse them! [...] By the way, Shropshire is your county, is it not?*
JACK: Eh? Shropshire? Yes, of course. (p. 364)

Первое содержит специальный вопрос и «прямым» ожидаемым ответом было бы «Я занимаюсь тем-то / делаю то-то». Здесь видим уклончивый ответ — на вопрос о времяпровождении адресат избегает давать объяснения о своих действиях и привлекает при построении предложения неопределенное местоимение *one*. На вопрос к подлежащему «Кто же эти люди?» второго ДЕ в отзывной реплике видим прямой ответ — люди, которых адресат развлекает, являются его соседями. Третье ДЕ зачинает эллиптическое вопросительное предложение, построенное с опущением части сказуемого и подлежащего, которое можно представить себе как общий вопрос с инверсией *Have you got nice neighbours in your part of Shropshire?* или декларативный *You have got nice neighbours in your part of Shropshire?*. «Прямой» отрицательный ответ мог бы выглядеть, например, как *No, they are horrid*. Формулируя реплику, адресат проговаривает только наиболее важное во всем предложении слово *horrid*, дополняя это эмоционально окрашенное прилагательное наречием *perfectly*. В четвертом ДЕ на расчлененный вопрос дается прямой ответ, состоящий из двух синонимичных по значению подтверждений структур *Yes* и *of course*.

В отрывке (29) чередуются три двучленные ДЕ с однотипными (расчлененными) вопросами в репликах-зачинах. Реплики-реакции представлены сочетаниями, означающими согласие. Их разнообразие вполне может быть использовано в реальной речи. Поэтому несомненным достоинством данного отрывка при выборе лексического материала для решения задач обучения разговорной речи является иллюстрация возможности употребления вместо ответа *Yes* его эквивалентов, представленных здесь устоявшимися словосочетаниями, как *With pleasure!* и краткими предикативными структурами, как *If you wish* и *I hope so*.

(29) *GWENDOLEN (Still standing up): I may call you Cecily, may I not?*

CECILY: With pleasure!

GWENDOLEN: And you will always call me Gwendolen, won't you?

CECILY: If you wish.

GWENDOLEN: Then that is all quite settled, is it not?

CECILY: I hope so. (p. 396)

Небезынтересны, по нашему мнению, будут также ДЕ, иллюстрирующие использование эллиптических конструкций в качестве предложений, составляющих иницирующие реплики. В отрывке (30) видим два таких предложения *Sugar?* и *Cake or bread and butter?* Полные варианты этих вопросов могут быть разнообразными, при этом скорее всего общевпросительными, например, как: *Would you like some sugar? Can I offer you sugar? Do you want cake or bread and butter?* и пр.

(30) *CECILY: [...] May I offer you some tea, Miss Fairfax?*

GWENDOLEN (With elaborate politeness): Thank you. [...]

CECILY (Sweetly): Sugar?

GWENDOLEN (Superciliously): No, thank you. Sugar is not fashionable any more [...]

CECILY: Cake or bread and butter?

GWENDOLEN (In a bored manner): Bread and butter, please. Cake is rarely seen at the best houses nowadays. (p. 399–400)

Наконец, отметим, что существует так называемый риторический вопрос. Он представляет собой фигуру речи, предназначенную для придания утверждению или отрицанию вопросительной формы для привлечения внимания слушающего, для усиления эмоционального тона [1]. В отрывке (31) можно видеть пример употребления такого вопроса:

(31) *GWENDOLEN (slowly and seriously): You will call me sister, will you not?*

They embrace. (p. 401)

Риторический вопрос, представленный расчлененной структурой *You will call me sister, will you not?* выражает просьбу (а, возможно, и предложение, разрешение, призыв), которую Гвендолен передает Сесиль, — называть ее сестрой. Автором не предполагается вербального ответа для Сесиль. Вместо ответной реплики мы наблюдаем акциональный ответ, описываемый предложением *They embrace*, который характеризуется сильной эмотивной составляющей, его положительная коннотация понятна читателю без слов.

Художественные тексты, созданные классиками английской литературы, могут и должны быть использо-

ваны как источник лексико-грамматического материала для обучения студентов неязыковых специальностей. Относительно небольшое количество часов, отведенных на предмет «иностранный язык», предоставляет возможность прорабатывать в первую очередь тексты, связанные с будущим родом деятельности студентов. Однако при заинтересованности обучающихся, преподаватель может найти время и для ознакомления их с пьесами, романами, повестями.

При работе с текстом произведения или отрывка из него, студент знакомится с культурой страны изучаемого языка как бы «изнутри», не только получая представление об основном содержании произведения, характере героев, идеях и ценностях автора, но и обращая внимание на использование лексических и грамматических средств языка, на те стилистические приемы, которыми писатель оперирует для создания общей атмосферы повествования, характеристики действующих лиц и пр.

Материал художественных произведений может быть задействован при обучении разным видам рече-

вой деятельности. Для ознакомления с грамматикой разговорной диалогической речи мы предлагаем использовать ДЕ из пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьезным».

Проанализированные в настоящей работе вопросно-ответные ДЕ содержат в качестве реплик-зачинов вопросительные предложения разных типов — это общий вопрос с инверсией (с отрицанием и без отрицания), декларативный, делиберативный, расчлененный, а также альтернативный и специальный (местоименный). Вопросительные предложения рассматриваются как составляющие стимулирующих реплик, обсуждается их функционирование в качестве прямых и косвенных речевых актов, которые вызывают «прямой», т.е. полностью удовлетворяющий спрашивающего, ответ, а также разнообразные ожидаемые и неожиданные ответы. Приведенный выше теоретический и практический материал будет полезен преподавателю, работающему со студентами разного уровня владения языком, для обучения их особенностям грамматики разговорной диалогической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 84–85.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2002. 160 с.
3. Бuzаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. 117 с.
4. Гастева Н. Н. Диалогическое единство в разговорной речи: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1990. С. 208–209.
5. Голубева-Монаткина Н. И. Классификационное исследование вопросов и ответов в диалогической речи // Вопросы языкознания. — 1991. № 1. С. 125–134.
6. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.
7. Зотеева Т. С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. С. 90.
8. Иванова И. П., Буракова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
9. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. М.-Л.: Просвещение, 1965, 378 с.
10. Меркурьева Н. Ю. Декларативный вопрос — что нужно знать. // «Наука сегодня: проблемы и пути решения»: материалы Междунар. научно-практич. конф. Вологда: «Маркер», 2019. С. 82–84.
11. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1989. 183 с.
12. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная литература, 1960. 500 с.
13. Шевякова В. Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980. 380 с.
14. Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1998. С. 12.
15. Arbini R. Tag-questions and tag-imperatives in English. // Journal of Linguistics. Vol. 5. № 2. 1969. P. 205–214.
16. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
17. Catell R. Negative transportation and tag questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1973. Vol. 49. P. 612–639.
18. Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. 1970. Vol. 6. P. 215–222.
19. Wilde O. The Importance of Being Earnest. The Plays of Oscar Wilde. London: Wordsworth Classics, 2002. P. 361–418.

© Меркурьева Наталья Юрьевна (nata2lya1@mail.ru), Бордюг Елена Михайловна (bordyug.mguu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»